

Опытный образец СВ-98
с оптическим прицелом ПО 6х42
разработки ЦКБ «Точприбор»
г. Новосибирск (2000 г.)

Михаил Голованов

Обратная связь

От редакции. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию комментарии специалиста ОАО «Концерн «Ижмаш», посвящённые материалу о винтовке СВ-98, опубликованном в журнале «КАЛАШНИКОВ» № 1/2007.

В последнее время наблюдается творческий подъём у авторов статей и интервью в различных СМИ, посвящённых проблемам современного снайперского оружия. Это, естественно, радует разработчиков и изготовителей такого оружия, несмотря на обилие критики и рекомендаций. Вместе с тем настораживает множество неточностей, недопонимание вопроса, того или иного технического решения, а порой и явная направленность такого материала, заканчивающегося, как правило, фразой типа «есть ещё куда двигаться, чтобы догнать весь мир...».

Причём сторонники пути свободного выхода на оружие западного рынка сами нередко являются представителями тех структур, которые и устанавливают «правила игры» по разработке и принятию на вооружение военной техники (с приоритетом при использовании отечественных боеприпасов, материалов, комплектующих и т. д.). Ну что поделаешь, пока не всем дана возможность приобретения импортных винтовок и патронов к ним.

С другой стороны приятно, что ещё в порядке вещей повсеместное, пусть и критическое, сравнение отечественных

образцов снайперского оружия с иностранными аналогами. Особенно на фоне озабоченности некоторых экспертов вполне уместным вопросом «постигнет ли оружейную промышленность судьба отечественного автопрома?». Проблемы отраслей российской промышленности всегда были схожи. Однако здесь очень уместно вспомнить следующую мысль: «что посеешь, то и пожнёшь». Она напрашивается сама собой, но никем вслух не произносится. Думается, что в странах НАТО не только военная доктрина в отношении армейского снайперского оружия, но и политика финансирования его новых разработок выглядит несколько иначе.

Известно, что редакция журнала «КАЛАШНИКОВ» очень тщательно изучает публикации, «по косточкам» разбирающие тот или иной образец оружия. В этой связи, нам разработчикам снайперского оружия хочется помочь редакции и заинтересованным читателям с кратким разбором некоторых опубликованных статей касающихся винтовки СВ-98.

Вот, например, статья Евгения Александрова «Возрождение «трёхлинейки» или современный инструмент

снайпера? Снайперская винтовка СВ-98» в журнале «КАЛАШНИКОВ» №1/2007. Заметно, что Е. Александров основательно подошёл к теме материала, но и здесь не обошлось без ошибок и неточностей, на которые хотелось бы указать, тем более что перед разработчиками СВ-98 автором также был поставлен ряд вопросов. И так...

1. Читаем фразу на стр. 42 «Принятая чуть более года назад на вооружение Российской армией...». Информация не соответствует действительности. Снайперский комплекс 6С11, в который входит винтовка под индексом 6В10, после окончания в 2004 г. государственных испытаний лишь рекомендован к принятию на вооружение Российской армии. Принятие на вооружение (снабжение) винтовки СВ-98 произведено МВД и ФСБ России.

2. На стр. 43 фраза «...возможность поближе познакомиться с винтовкой СВ-98 2006 года выпуска...» также неточна. На самом деле представленный редакции журнала 7,62-мм снайперский комплекс (судя по комплектации и учётным номерам на снимках) в числе небольшой и единственной партии был направлен на опытную эксплуатацию в войска ещё в 2004 году. Видимо всё это время комплекс лежал на складе, ожидая, пока в нём возникнет потребность у армейских снайперов.

3. К вопросу о тайне неприменения «стержневых подпружиненных отражателей» (стр. 43). «Тайна» заключается в том, что запирание патрона в патроннике осуществляется сразу же за стволом боевыми упорами затвора за выступы ствольной коробки, что позволяет заключить высокое давление выстрела в небольшом котле замкнутого объёма упрочнённого участка ствольной коробки длиной около 20 мм. Средняя и задняя часть затвора при этом разгружены от выстрела и отдачи и не влияют на качество стрельбы. Экстракционное окно выполнено в свободной от больших нагрузок средней части ствольной коробки на естественном удалении от её боевых упоров. В этом случае подпружиненный отражатель затвора будет направлять гильзу в сторону раньше, чем она дойдёт до экстракционного окна, а значит, гильза может быть потеряна ещё в районе котла ствольной коробки под боевые упоры затвора.

Вторая часть «тайны» состоит как раз в том, что сам снайпер за счёт энергичности перемещения затвора управляет отражением гильзы. Для предотвращения шума от падения гильзы, а также, если для обеспечения скрытности нельзя оставлять гильзы на стрелковой позиции, снайпер

может, медленно отводя затвор назад, вынуть гильзу из ствольной коробки.

4. На стр. 44 фраза «...в передней части которой с помощью двух винтов крепится механический прицел...» не соответствует действительности. Механический прицел крепится с помощью прессовой посадки и поперечного штифта. Упомянутые Е. Александровым винты служат для крепления пружины целика к корпусу механического прицела.

Теперь относительно большого диапазона фиксированных установок механического прицела. Диапазон до 600 м – не прихоть разработчиков. Естественно, что основная функция механического прицела на СВ-98 – ведение стрельбы в критических боевых ситуациях при выходе из строя оптического прицела. Следует отметить, что первоначально для винтовки были разработаны два варианта механического прицела: однопозиционный (для дальности прямого выстрела) и 4-позиционный – для дальностей от 100 до 400 м. Однако на этапе предварительных испытаний в ЦНИИТОЧМАШ комиссией (состоящей, в том числе и из военных специалистов по стрельбе) было дано заключение по увеличению диапазона дистанции механического прицела до 600 м, и вплоть до окончания государственных испытаний рекомендаций по сокращению диапазона установок не было.

5. Касательно замысловатой, а может и с ошибкой напечатанной фразы (стр. 44): «Особенности конструкции... затрудняет(?) перекомплектацию винтовки прицелами по своему усмотрению...». Что хотел сказать автор? Причём тут 1П69 и его кронштейн, являющийся неотъемлемой частью прицела? Непонятно. Если говорить о боевом оружии, то путь по введению в его состав какого либо оптического прибора не так прост, последствия же установки прицелов по своему усмотрению непредсказуемы и ответственность за них полностью лежит на инициаторе подобных мероприятий. Следует отметить, что прицелы 1П69, 1ПН113 комплекса 6С11 прошли с винтовкой в объёме установленного ресурса полный цикл

Базовая модель – армейская спортивная крупнокалиберная винтовка «Рекорд-CISM» кал. 7,62x54R и .308 Win (разработка 1995-1998 гг.)

Первый макетный образец снайперской винтовки СВ-98 (1998 г.)

Опытный образец СВ-98 с адаптированным магазином от винтовки СВД, с коллиматорным снайперским прицелом ПКС-07 разработки НПК «Пуск» г. Санкт-Петербург и конструкцией ложи соответствующей боевому применению винтовки (1999 г.)

всесторонних испытаний, ещё на предварительной стадии потеснив по вполне объективным причинам другие конструкции.

У правоохранительных органов МВД и ФСБ несколько иной подход к снабжению своих структур стрелковым оружием, нежели в армии. Поэтому для поставляемой им винтовки СВ-98 в исполнении с прицелами как отечественного, так и иностранного производства разработан ряд кронштейнов для оптических прицелов под посадочный диаметр оптики 34, 30 мм и 1 дюйм с диаметром объектива до 52 мм. При этом снятие целика с винтовки не требуется (см. правила монтажа в руководстве по эксплуатации). Условно кронштейны представляют собой монолитное соединение стоек крепёжных хомутов с основанием, имеющим выборку металла в средней части под механизмы поправок прицела.

6. А вот «перл» на стр. 45: «... лента, регулируемая по длине пряжкой, с помощью резинок находится в натянутом состоянии». Резинки? Вот это осведомлённость! На самом же деле натяжение ленты обеспечивается двумя пружинами, расположенными в задней пряжке.

7. Про пасту «Титан» на стр. 46. Относительно использования пасты «Титан» (кстати, имеющей неплохие отзывы у спортсменов-стрелков и биатлонистов) в руководстве по эксплуатации 6С11 нет указаний применять только её, как нет и слова «рекомендуется». Там значится «допускается использовать» и именно потому, что её нет в соответствующих «Перечнях ГСМ» силовых структур. Хотя двойственная позиция автора порой вызывает удивление: с одной стороны, если нет пасты «Титан» в специальных перечнях, то и незачем упоминать в документации, а с другой стороны подавай «перекомплектацию винтовки прицелами по своему усмотрению».

8. Теперь о «...мелочах, которые могут круто изменить судьбу...» на стр. 47. По мнению разработчиков крепление

рукоятки (скобы) для переноски винтовки барашками без ключа быстро и удобно. При этом габарит винтовки образует сама скоба рукоятки, а не барашки, находящиеся под ней. Установка рукоятки для переноски винтовки со стороны рукоятки затвора вызвана двумя моментами. Во-первых, противоположная (левая) плоскость ложи не имеет явных выступаний элементов оружия, что важно при его ношении на груди и за спиной на ремне. Во-вторых, размещение скобы на правой стороне более удобно, так как при переноске в руке центр тяжести винтовки с установленной в рабочее положение сошкой, разворачивает приклад ложи и выступающие части сошки от ног снайпера при ходьбе.

Относительно замечания по выступанию винта затылка и гайки выдвигной стойки, следует отметить, что на этапе войсковых испытаний (опытной эксплуатации в снайперском подразделении) претензий на этот счёт не было. Что касается работы зажимного механизма выдвигной стойки приклада (на стр. 48) – это, безусловно, производственный дефект при сборке, хотя и исправимый. Скорее всего, в прикладе неправильно установлена пружина зажима стойки.

9. Относительно подписи под нижним рисунком на стр. 47: «Чистка ствола с дульной части производится через пластмассовый насадок, фиксируемый защитным колачком». Здесь следует отметить, что такая чистка ствола является предварительной и рекомендуется только в полевых условиях. Основную чистку канала ствола, внутренней полости ствольной коробки следует производить с казённой части.

10. По поводу «постоянных регулировок гребня после чисток» на стр. 47.

Предварительная чистка канала ствола в полевых условиях (см. п. 9) может производиться без отделения гребня, ложи и затвора через пластмассовый насадок с дульного торца, для чего собственно он и был введён в комплектацию винтовки. Основную чистку ствола и внутренней полости ствольной коробки следует производить с казённой части и с отделением ложи, т. е. без снятия с ложи гребня приклада. Если для чистки с казённой части демонтировать только гребень, не отделяя ложу, возможны произвольные касания рукой с шомполом других поверхностей приклада, что нежелательно.

Опытный образец винтовки СВ-98 с прицелом снайперским панкратическим 1П69 («Гиперон») разработки ОАО «Красногорский завод им. С.А.Зверева» г. Красногорск и вариантом ложи для стрельбы с правого плеча (2001-2002 гг.);

Винтовка с прицелом 1П69 на ложе симметричной конструкции (2002-2003 гг.)

Винтовка с ночным снайперским прицелом 1ПН113 разработки ЦКБ «Точприбор» г. Новосибирск (2002-2003 гг.);

Вот такие наши основные и краткие замечания и разъяснения по этой статье. В целом же хотелось автору выразить благодарность за такое внимание и проделанную работу в отношении СВ-98. От ошибок же никто не застрахован и наши коллеги-изготовители тоже.

Что касается публикаций на тему снайперского оружия, то их действительно в последнее время стало немало. Особенно популярным стало написание «статьи на статью». Вот, кстати, любопытный в этом смысле материал в №2/2007 журнала «КАЛАШНИКОВ» – «Невзломанные стереотипы» Дмитрия Димидюка. Здесь опять интересные для нас, разработчиков винтовки СВ-98, умозаключения и сравнения. Снова обсуждается недостаточная кучность отечественных снайперских винтовок и, вместе с тем, изящно обходится проблема кучности применяемых (и принятых на вооружение) отечественных снайперских патронов. Не секрет, что патрон – «отправная точка» при разработке стрелкового оружия. Почему же автора удручает кучность «около 100 мм» на дальности 300 м при стрельбе из СВ-98 (6В10) снайперскими патронами 7Н1 и 7Н14, хотя он не может не знать, что заложенный в документации на эти патроны параметр кучности на 300 м из баллистического оружия ещё

больше (в районе 10,5-11 см в пересчёте на средний поперечник рассеивания)? Имелся бы у разработчиков винтовок отечественный патрон с кучностью стрельбы 0,4-0,5 МОА, был бы другой разговор и по требованиям в ТТЗ тоже. А так к чему и на кого рассчитаны все эти сравнения с зарубежными образцами. Как всегда в подобных статьях проблема кучности видится в оружии. Если говорить о боеприпасах, то вот где бы «взломать стереотипы», но тут у автора всё вкратце и общими словами. По крайней мере, «есть ещё куда двигаться...».

Здесь следует отметить, что на базе СВ-98 ОАО «Концерн «Ижмаш» разработаны модификации винтовки под патроны калибра .308 Win. и .338 Lapua Magnum. На серийных патронах .308 Win., фирмы Federal (США) и .338 Lapua Mag., фирмы Norma (Швеция) опытные образцы винтовок показали кучность в районе 0,65-0,7 МОА на дистанции 300 м. Вроде бы не всё так плохо, только вот ажиотажа среди потенциальных заказчиков не наблюдается. Это и понятно. Приобретение хороших иностранных боеприпасов в отсутствие отечественных даже для снайперов элитных спецподразделений, имеющих винтовки Sako и AW – непростая задача, о региональных снайперах даже не стоит говорить. ☺

Винтовка СВ-98 в исполнении с оптическим прицелом «Schmidt & Bender» серии PM II (2004-2005 г.г.)